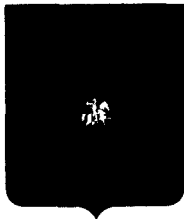

✂

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№80-Г10-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 августа 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе

председательствующего Еременко Т.И.,
судей Калининой Л.А., Борисовой Л.В.
при секретаре Аверине А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Ильиной Е. [] Н. [] на решение Ульяновского областного суда от 30 апреля 2010 года, которым отказано в удовлетворении её заявления о признании недействующим абзаца 2 пункта 4.2, абзаца 2 пункта 5.3 Положения о порядке установления патронажа над совершеннолетними дееспособными гражданами на территории Ульяновской области, утверждённого постановлением правительства Ульяновской области от 5 августа 2009 г. № 306-П (в редакции постановления правительства Ульяновской области от 25 февраля 2010 г. № 60-П).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение законным и обоснованным и не подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Ильина Е. [] Н. [] обратилась с заявлением в Ульяновский областной суд, просила признать недействующими абзац 2 пункта 4.2 Положения о порядке установления патронажа над совершеннолетними дееспособными гражданами на территории Ульяновской области,

утверждённого постановлением правительства Ульяновской области от 5 августа 2009 г. № 306-П (в редакции постановления правительства Ульяновской области от 25 февраля 2010 г. № 60-П), регламентирующего возможность оспаривания заинтересованными сторонами в судебном порядке акта территориального органа о назначении или об отказе в назначении помощника лицу, нуждающемуся в патронаже; а также абзац 2 пункта 5.3 данного Положения, предусматривающего обязанность проведения территориальным органом не реже одного раза в год контрольного обследования материально-бытовых условий граждан, находящихся под патронажем, составления по результатам обследования акта, который подписывается гражданином, находящимся под патронажем, специалистом территориального органа, проводившим обследование, утверждается руководителем территориального органа и приобщается к личному делу гражданина, находящегося под патронажем.

Считала, что использование в контексте абзаца 2 пункта 4.2 термина «заинтересованными сторонами», а не «заинтересованными лицами», как это предусмотрено статьёй 35 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничивает права граждан, не являющихся сторонами правоотношений патронажа, при оспаривании решения органа о назначении или отказе в назначении помощника; а абзац 2 пункта 5.3 нарушает принцип неприкосновенности жилища человека.

Полагая, что доводы Ильиной Е.Н. о противоречии федеральному законодательству оспариваемых ею положений основаны на неверном понимании их смысла и содержания, губернатор, правительство Ульяновской области возражали против удовлетворения заявления.

Решением Ульяновского областного суда от 30 апреля 2010 г. Ильиной Е.Н. отказано в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе Ильина Е.Н. просит решение отменить, как постановленное с нарушением норм процессуального и материального права. Суть доводов сводится к неправильному истолкованию судом первой инстанции норм материального закона, регулирующего спорное правоотношение.

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит их подлежащими удовлетворению ввиду отсутствия оснований для отмены решения в порядке, предусмотренном статьёй 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку Ильиной Е.Н. оспаривается нормативный правовой акт, суд первой инстанции верно руководствовался статьями 251-253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которыми регламентированы особенности рассмотрения этой категории дел.

При этом, отказывая в удовлетворении заявления, суд обоснованно исходил из того, что, принимая Положение о порядке установления патронажа над совершеннолетними дееспособными гражданами на территории Ульяновской области, утверждённого постановлением правительства Ульяновской области от 5 августа 2009 г. № 306-П (в редакции

постановления правительства Ульяновской области от 25 февраля 2010 г. № 60-П), правительство Ульяновской области действовало правомерно, в рамках своей компетенции.

Как видно из текста данного постановления, оно регламентирует порядок подбора, учёта дееспособных граждан, нуждающихся в патронаже, порядок осуществления контроля за исполнением помощником совершеннолетнего дееспособного гражданина своих обязанностей, иных организационных вопросов в связи с установлением патронажа; принято по вопросу совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, не урегулированному федеральным законом.

Поэтому субъект Российской Федерации в силу пункта «б» части 1 статьи 72 и части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», реализуя полномочия по защите прав и свобод граждан, не лишён был возможности в этом случае установить так называемое «опережающее» правовое регулирование. Иное означало бы самоустранение органов государственной власти субъекта Российской Федерации от оказания помощи, содействия лицу, нуждающемуся в установлении над ним патронажа, что противоречит социальной роли и назначению государства.

Проверяя законность абзаца 2 пункта 4.2 Положения, суд правильно отметил в решении, что использование в контексте Положения термина «заинтересованные стороны» само по себе не может указывать на нарушение прав заявительницы и на иное правовое регулирование статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации, о чём утверждается в кассационной жалобе её подателем. Из текста оспариваемой нормы весьма ясно и определённо вытекает право и возможность обжалования действий (бездействия) участником данного правоотношения решения территориального органа о назначении или об отказе в назначении помощника в судебном порядке, и в этом смысле эта норма бесспорно является отсылочной.

Судебная коллегия соглашается с суждением суда о том, что абзацем 2 пункта 5.3 установлен механизм реализации контрольного полномочия органа опеки и попечительства, предусмотренного пунктом 4 статьи 41 Гражданского кодекса Российской Федерации; норма направлена на защиту личных и имущественных прав совершеннолетних дееспособных граждан, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно их осуществлять и защищать, исполнять свои обязанности. И каких-либо положений, отменяющих либо иным образом изменяющих принцип неприкосновенности жилища человека, на чем настаивает заявительница, в оспариваемой норме не содержится.

Доводы Ильиной Е.Н. о противоречии абзаца 2 пункта 5.3 Положения нормам Конституции Российской Федерации не могут повлиять на правовую судьбу постановленного решения. В силу статьи 251 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации заявления об оспаривании нормативных правовых актов, проверка конституционности которых отнесена к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, не подлежат рассмотрению в суде в порядке, предусмотренном главой 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

решение Ульяновского областного суда от 30 апреля 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Ильиной Е.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи